

Лян Ии подняла готовые продукты из горшочка и положила порцию в тарелку Сяо Жун, говоря:

— Я вам говорю, Сяо Жун просто молодец, она сильно продвинулась.

Сяо Жун ответила:

— Нет.

Вэнь Фу засмеялась на том конце. Она была в маске, казалось, лежала на диване:

— Сяо Жун снова Ии достала, не обращай на неё внимания.

Сяо Жун сказала:

— Нет, всё нормально.

Лян Ии продолжала болтать:

— И ещё, поделюсь важной новостью.

Она взяла телефон, не обращая внимания на свои блестящие от жира губы:

— У Сяо Жун есть кто-то, кто ей нравится.

Чжао Минъянь молчала некоторое время:

— Сяо Жун даже не говорит, зачем ты открываешь рот.

Лян Ии вспомнила, как Цзин Тяньюэ посмотрела на неё. Даже слово «взгляд» казалось мягким.

Эта знаменитая актриса из мира кино была известна своими прошлыми достижениями. Она была невероятно красивой, но действительно строгой, особенно вне съёмок.

Раньше они иногда смотрели фильмы вместе в общежитии, и однажды это был фильм с Цзин Тяньюэ, её дебютная работа.

Ей было всего шестнадцать, она ещё не была такой властной, как сейчас, казалась одинокой и холодной, но сыграла уборщицу так, что это было очень похоже. Лян Ии тогда ещё не понимала, что ей нравится Вэнь Фу, и просто болтала, оценивая актрису с головы до ног.

Находила недостатки даже в яйце.

Говорила, что Цзин Тяньюэ тоже ничего особенного, такая простая, думаю, Вэнь Фу даже красивее, смотри...

Сяо Жун, которая обычно молчала во время просмотра фильмов, вдруг вступила с ней в спор.

Лян Ии вздохнула:

— Сяо Жун, это правда? Я ошиблась?

Сяо Жун уже поужинала, просто сопровождала Лян Ии. Креветочный фарш лежал в её тарелке, она макала его в соус и ковыряла палочками.

Кивнула:

— Она мне нравится.

— А она что думает? Чёрт, она не подумала, что у нас что-то есть, поэтому так на меня и смотрела?

Лян Ии откинула голову, выпила глоток холодного чая, немного расстроенная:

— У меня же есть девушка.

Её девушка на том конце звонка с улыбкой сказала:

— Ты опять сделала что-то, что могло быть неправильно понято?

Лян Ии воскликнула:

— Нет!

Она была такой. Вэнь Фу тоже не могла понять, действительно ли она ей нравится.

Капитан должна заботиться о своих участниках, брать на себя многое. Лян Ии была очень тактичной, на любых мероприятиях она могла сделать всё идеально.

Несмотря на то что она была из нового поколения, она была очень спокойной.

Сяо Жун объяснила:

— Действительно ничего нет.

Она спросила Лян Ии:

— Капитан почувствовала, значит, все тоже...

Лян Ии ахнула:

— Да ладно, ты думаешь, все такие?

Она осмелилась сомневаться, потому что знала о страсти Сяо Жун к Цзин Тяньюэ, но не была уверена, какого рода.

Среди девушек это сложно понять.

Она сама долго мучилась, пытаясь понять, нравится ли ей Вэнь Фу.

Но другие вряд ли подумают. Цзин Тяньюэ — знаменитость в мире кино. Не могу сказать, что королева кассовых сборов, но её коммерческие фильмы успешны, а артхаусные фильмы почти гарантированно получают награды. Её любят и ненавидят поклонники.

Она везде вызывает бурю. Любила одного мужчину до безумия, развод был громким.

Если бы она была лесбиянкой, возможно, Цинь Мянью бы не было в её жизни.

В кабинете было тихо. Через некоторое время из телефона раздался голос Чжао Минъянь.

— Жунцзай, спрошу кое-что.

Сяо Жун во время еды всегда отключала звук на телефоне, закрывала экран.

На встречах она тоже так делала, создавая впечатление, что ей очень важно быть с тобой.

— Что?

— Ты с ней каждый день снимаешься в фильме. Раньше ты говорила, что у неё есть интимные сцены, это правда?

Сяо Жун кивнула.

Лян Ии ела и наблюдала за выражением лица Сяо Жун.

Эта младшая всегда была с каменным лицом. На сцене это не так, но это было рабочее состояние, большую часть времени она была без эмоций.

На сцене она могла искренне улыбаться, но в обычной жизни была как полумёртвая.

Совсем не похожа на ровесников.

Но сейчас, видимо, о чём-то подумала, её лицо покраснело.

Хотя горячий горшочек кипел и пар поднимался, но это не должно было заставить её покраснеть.

О чём же она думала?

Лян Ии вздохнула про себя.

Сяо Жун никогда не встречалась, у неё не было времени на романтику. Она не была похожа на Чжао Минъянь, которая любила флиртовать, но не встречалась.

Она была слишком упрямой и ещё немного смелой.

Если бы она влюбилась в кого-то из компании, это было бы нормально. Даже если бы она не была участницей группы, её бы не трогали.

Но влюбиться в такую знаменитость, даже бывшую, было слишком высоко.

— Вы...?

Чжао Минъянь на том конце ахнула.

Сяо Жун подперла лицо рукой:

— Нет, просто...

Она не знала, как объяснить. На самом деле у неё с Цзин Тяньюэ не было личного общения. Их сцены пересекались, иногда несколько дней были только интимные сцены, через пару дней они снова были с разными съёмочными группами.

Даже на одной площадке они почти не разговаривали.

Её просьба, согласие Цзин Тяньюэ — были просто касаниями, которые не попадали в кадр. Пальцы сцеплялись, или они репетировали сцены, где можно было поцеловаться без предупреждения.

Без эмоций, просто чистые касания.

Ещё не доходя до дна, но уже близко.

Но это уже заставляло Сяо Жун терять голову.

Казалось, если постараться ещё больше, можно стать ещё ближе.

— У нас не было того...

Сяо Жун с мольбой посмотрела на Лян Ии. Лян Ии чуть не поперхнулась чаем.

Чжао Минъянь закрыла лицо руками:

— Лян Ии, подучись. Я натуралка, не понимаю вас, лесбиянок.

Вэнь Фу засмеялась.

Потом тоже забеспокоилась:

— Жунцзай, ты поняла? Это твой персонаж её любит, или ты её любишь, или ты из-за своего персонажа её полюбила?

Сяо Жун была уверена. Иногда она погружалась в эмоции своего персонажа, Сяо Юй.

Она страдала от обмана, но прощала из-за любви.

Она была благодарна Цзин Тяньюэ, восхищалась ею. Её усилия были ради того, чтобы однажды встретиться с ней на сцене.

Даже если она снималась в кино, а она пела, на ежегодных церемониях тоже были люди из кино.

К сожалению, тогда не повезло.

Она дебютировала, а Цзин Тяньюэ вышла замуж и перестала сниматься.

Идеальное расхождение.

Но сейчас всё было по-другому. Цзин Тяньюэ была свободна, и она тоже не была певицей.

Эта возможность была как дар.

— Я люблю её. С детства люблю, и сейчас люблю.

Лян Ии вздохнула, посмотрев в глаза своей девушке по видеосвязи.

Чувствуя себя беспомощной.

Они хорошо знали характер Сяо Жун. Она была очень упрямой.

Она была независимой, не как Лян Ии, которая иногда возвращалась домой, чтобы побыть с родителями.

Не была дома несколько лет, в отпуске оставалась в общежитии. Другие думали, что ей одиноко, хотели взять её с собой, но она не хотела.

Но при этом была очень внимательной, не хотела ставить других в неловкое положение, тоже шла.

Она была комфортной, но вызывала жалость.

Этот ужин оставил у Лян Ии сложные чувства.

Она не могла помочь, просто решила сначала оплатить счёт.

Сяо Жун сказала, что пойдёт на другую улицу за тортом, и они пошли вместе.

Лян Ии была в шапке, Сяо Жун — в капюшоне, руки в карманах куртки. Они медленно шли.

— Как прошёл твой год?

На самом деле с момента расформирования группы Лян Ии так и не спросила напрямую. Можно было шутить в групповом чате, но трудно было сказать вслух.

Тогда она поступила по-своему, что привело к развалу. Чем популярнее они были, тем больше людей до сих пор их ругали.

Лян Ии была первой. У неё всё ещё были поклонники, но это было несравнимо с прошлым.

Каждый день она получала много сообщений. Её ругали за то, что она лесбиянка, за то, что она эгоистка, за то, что она разрушила группу.

Много ругали её за то, что она разрушила жизнь Сяо Жун.

На самом деле, если бы они не признались, когда их сфотографировали, всё было бы нормально. Девушки могут быть близки, и после пиара всё было бы нормально. Но она не могла больше терпеть, ей надоело.

Получать выгоду и обманывать поклонников было неприятно, даже если большинство так и делали.

Старшие коллеги скрывали свои браки и детей, на публике отрицали и до сих пор были популярны.

Но Лян Ии не могла так.

Ей не так важна была слава. Четыре странных человека собрались вместе, мгновенно стали популярными и мгновенно потеряли поклонников, что тоже было топом в индустрии.

Сейчас только Сяо Жун осталась в этом мире.

Все говорили, что они ещё молоды, но молодость всегда сопровождалась неопределённостью.

А если бы тогда не были такими импульсивными?

<http://bllate.org/book/17670/1646892>